

Сюжеты и судьбы

Научная статья

УДК 82-091

DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-70-111

Фальсификаты рукописей Григория Распутина Новейшего времени и их распознавание

Петр Александрович Дружинин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
Москва, Россия

petr@druzhinin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

Аннотация

Никогда ранее рукописное наследие Григория Распутина не становилось предметом научного рассмотрения. Прежде всего потому, что рукописи Распутина в принципе не отделялись от сохранившегося корпуса его текстов, сохранившиеся же его тексты напечатаны лишь частично, обычно без надлежащей текстологической подготовки. В этой связи автором статьи в процессе работы был сформирован максимально полный корпус рукописей Распутина из архивов и музеев России и мира, и далее на основании изучения этого корпуса оказалось возможным выявить и зафиксировать основные лингвистические и археографические характеристики рукописного наследия Распутина.

Процесс формирования корпусов рукописей отдельных авторов и последующее критическое рассмотрение этого корпуса закономерно и неминуемо приводят к отчуждению из этого корпуса ряда рукописей по причинам их несоответствия характеристикам основного массива рукописей. Так произошло и при изучении корпуса рукописей Григория Распутина, когда чуждыми оказались несколько недавно обнаруженных его писем и записок.

По мнению автора статьи, верность выводов экспертизы памятников письменности напрямую зависит от знакомства эксперта с эталонными образцами в подлиннике. Но поскольку ранее корпус рукописей Распутина не был сформирован, то экспертиза производилась по репродукциям, причем без глубокого источниковедческого и лингвистического анализа рукописей. Это неминуемо приводило к ошибочным выводам, в частности к принятию вторичных рукописей за подлинники Распутина.

Для подтверждения своих тезисов автор производит подробное рассмотрение пяти рукописей, которые были выявлены в Новейшее время и получили признание специалистов в качестве подлинников. Основным, но не единственным аргументом, которым автор пытается опровергнуть выводы специалистов, оказывается лингвистический анализ. Именно язык Григория Распутина, по мнению автора, является основным критерием, согласно с которым можно выносить вердикт о подлинности той или иной рукописи этого исторического деятеля.

Ключевые слова

Григорий Распутин, текстология, язык писателя, автограф, фальсификат, экспертиза

© Дружинин П. А., 2023

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетология. 2023. № 4. С. 70–111

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 4, pp. 70–111

Благодарности

Автор выражает признательность профессору Михаилу Попову (СПбГУ) за советы и замечания, а также Александру Соболеву, прочитавшему текст перед публикацией

Для цитирования

Дружинин П. А. Фальсификаты рукописей Григория Распутина Новейшего времени и их распознавание // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 4. С. 70–111. DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-70-111

Modern Falsifications of Grigory Rasputin's Manuscripts and Their Identification

Petr A. Druzhinin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

petr@druzhinin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

Abstract

Never before has the handwritten legacy of Grigory Rasputin become the subject of scientific scrutiny. This gap is explained by the fact that Rasputin's manuscripts has never been separated from the surviving corpus of his texts, which were published only partially and without appropriate textual preparation. Therefore, the author tried to compile a complete corpus of Rasputin's manuscripts found in the archives and museums of Russia as well as from the rest of the world. This exercise enabled him to identify and record the main linguistic and archaeographic characteristics of Rasputin's manuscript heritage.

The process of compiling a corpora of manuscripts of an individual author and its subsequent critical examination naturally and inevitably leads to the isolation of a number of manuscripts from this corpus for reasons of their inconsistency with the characteristics found in the main body of manuscripts. The recent study of the corpus of Grigory Rasputin's manuscripts revealed that a number of his newly discovered letters and notes turned out to be alien.

It is evident that the accuracy of the conclusions drawn from the examination of written monuments directly depends on the expert's familiarity with the reference samples in the original. But since the corpus of Rasputin's manuscripts had not previously been formed, the examination was carried using reproductions, and without a deep source study or linguistic analysis of the manuscripts. This inevitably led to erroneous conclusions, in particular, to the recognition of secondary manuscripts as Rasputin's originals.

To confirm his theses, the author carries out a detailed examination of five manuscripts that have been identified in recent years and have been recognized by experts as originals. The main, but not the only argument with which the author tries to refute the conclusions of experts, is a linguistic analysis. The linguistic characteristics of Grigory Rasputin's idiom provide us with the main criterion according to which one can reach a verdict on the authenticity of a particular manuscript authored by this historical figure.

Keywords

textual criticism, Grigory Rasputin, Romanov's, manuscript, signature, fake, counterfeit, forgery, falsifier

Acknowledgments

The author expresses his gratitude to Professor Mikhail Popov (St. Petersburg University) for his valuable advice and comments, as well as to Alexander Sobolev, who read the text meticulously prior to its publication

For citation

Druzhinin P. A. Modern Falsifications of Grigory Rasputin's Manuscripts and Their Identification. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 4, pp. 70–111. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-70-111

Введение

Рукописное наследие Григория Распутина остается замечательным явлением русской письменности. Общеизвестная формула «Милой дорогой извиняюсь», которой начинаются наиболее известные автографы, создает впечатление простоты, даже ходульности его посланий; другая крайность – попытка видеть за любым его текстом если не пророчество, то невероятную глубину мысли. Однако ни общеизвестность почерка Распутина, ни его выдающаяся роль в истории не способствовали тому, чтобы его рукописи были рассмотрены как отдельное явление.

Последнее объяснимо: никогда «автографичность» не была определяющей при изучении его литературного и эпистолярного наследия. Иначе говоря, дошедшие до нас авторские рукописи не выделялись из обширного корпуса его текстов. Сохранились же его тексты различно: духовно-нравственные сочинения – в списках или печатных изданиях; эпистолярный – в рукописях и списках разного времени и различных редакциях, а также в виде факсимиле.

Отмечается интерес к его рукописям как к предметам коллекционирования: «Письма его, написанные безграмотно, с крестом наверху, письма, как пишут обыкновенно лица духовные, ходили во множестве по рукам и составляли предмет своеобразной пикантности; находились любители, которые покупали их и коллекционировали» [Белецкий, 1923, с. 32–33]. Любое же коллекционирование рождает и побочный эффект – появление фальсификатов для удовлетворения спроса на предметы собирательства.

Первые случаи фальсификации рукописей Распутина отмечены в начале 1910-х гг.: 6 ноября 1912 г. Г. С. Петров получил письмо «Ледактору Рущаго Слова от Гришатки Распутина из села Пакровского из Тобольской губернии» с укоризнами за публикации о Распутине¹; всего он получил два таких письма. Ничего общего с почерком старца рука «Гришатки» не имела, что и было впоследствии установлено [Миронова, 2003]. Впрочем, мнение, будто «фальшивые записки с широко известными *милый, драгоценный, помогай* сотнями ходили по рукам в Петербурге» [Там же, с. 165], фактическим материалом не подтверждается. Упомянутое же письмо было связано не с коллекционированием, а с попыткой адептов Распутина воздействовать на газету. Не таковы фальсификаты Новейшего времени: они достигают порой достаточно высокого уровня убедительности.

Вряд ли можно выявить фальсификаты, не изучая рукописное наследие Распутина целиком. Именно так и возникла настоящая работа, когда в процессе изучения и критического рассмотрения корпуса рукописей Распутина мы смогли отделить зерна от плевел. Но прежде, чем рассмотреть корпус, надлежало решить первоначальную задачу – этот корпус сформировать, т. е. выявить рукописи Распутина. Последние сохранились как в составе комплексов, так и в виде неболь-

¹ НИОР РГБ. Ф. 259. Карт. 25. Ед. хр. 61. Л. 1–4 (цитата – л. 3).

ших подборок или отдельных листов в архивах и музеях²; единичные рукописные памятники были зафиксированы в частных собраниях, использовались факсимильные воспроизведения в печатных изданиях и аукционных каталогах. Общая численность именно подлинных рукописей, которые были нами выявлены, просмотрены и скопированы в государственных архивах и музеях России и впоследствии использованы в исследовании, – 265 листов (если текст имеется на обеих сторонах, мы считали это за один лист), а также одна надпись на обороте деревянной иконы. Представляется, что сформированный корпус является в значительной мере исчерпывающим, а его приращение если и возможно, то лишь единичными автографами.

Изучение корпуса позволило выявить индивидуальные черты текстов Распутина – графико-орфографические, фонетические и грамматические. Одновременно отмечались и археографические особенности: материал письма, формуляр, приемы использования бумажного листа и т. д. Резюмируем некоторые из обобщений.

Можно сделать вывод, что письмо Распутина, с учетом «передачи звуков речи буквами», в значительной мере приближено к фонетическому, что обычно для тех, кто овладел лишь правилами графики, но не орфографии. В нем отражаются в том числе и диалектные особенности Тобольского уезда. Несмотря на обычную для малограмотных людей вариативность в целом ряде частотных слов, у Распутина отмечаются и устойчивые написания, а также традиционные особенности в рукописях разного типа. Записки Распутина, несмотря на кажущуюся неряшливость в оформлении текста, очень лапидарны и содержательно незатейливы, хотя прочтение их не всегда легко. Несмотря на некоторые темные места в рукописях, письменный язык Распутина связный, он ни в коем случае не является набором непонятных фраз или отдельных слов: подобное если мы и видим в некоторых публикациях, то происходит это от неверной транскрипции, отсутствия навыка чтения рукописей Распутина и непонимания принципов его письма.

Сформированный корпус наряду с общей характеристикой позволил не только наметить более обширные планы по изучению рукописей и языка Распутина, но и выделить те из них, которые оказались по каким-либо параметрам неорганичными, т. е. списками или фальсификатами. И те, и другие могут оказывать деструктивное воздействие на науку: нередко фальсифицированные тексты попадают в книги и монографии в качестве подлинных.

Вопрос экспертизы остается дискуссионным: во-первых, случаи ошибок экспертов возможны и, вообще говоря, допустимы, во-вторых, любое экспертное заключение почти всегда остается мнением конкретного эксперта. Нередко фальсификат защищен от посягательств целым арсеналом средств: финансовых, административных, иных. Как результат – ученые, долг и призвание которых состоит в утверждении истины, остерегаются касаться вопросов подлинности. В настоящем случае мы избрали пять примеров, чтобы показать, как могут различаться мнения специалистов на один и тот же памятник письменности.

² ГА РФ, РГАДА, РГАЛИ, ГЦМСИР (Москва); РГИА, ОР РНБ, ИРЛИ, ГМПир, ГМИР (Санкт-Петербург); КККМ (Красноярск), ГАСО (Екатеринбург); НИОР РГБ (подделки 1912 г.); Б-ка Колумбийского университета (США).

Рукопись I

Это письмо было отправлено 20 января 1910 г. из с. Покровского Тобольской губернии настоятельнице Ивано-Введенского монастыря Марии (Дружининой). Это лист, заполненный с обеих сторон синими чернилами, вложенный в конверт, прошедший почту. В экспертном заключении РГБ (эксперт Ю. С. Белянкин), указывается, что письмо является «особо ценным документом в связи с его культурно-историческим значением и автографичностью»; эксперт считает, что «интенсивная переписка Распутина с игуменьей Марией является общеизвестным фактом», и предполагает, что письмо это происходит из разоренного в начале 1920-х гг. монастырского имущества.

На наш взгляд, даже беглое сравнение этого письма с рукописями Распутина позволяет отметить нехарактерность почерка; а язык письма, имитирующий малограмотность Распутина, не соответствует языковым особенностям подлинных рукописей. Скажем, в языке Распутина не отражается аканье, а наблюдается характерное для тобольских говоров иканье, т. е. мы можем косвенно почти точно утверждать, что старец окаял (что подтверждается современниками [Джанумова, 1923, с. 11]) и писал по произношению.

Здесь же мы видим «багамолец», тогда как в рукописях Распутина слова с корнем «бог», достаточно частотные, не пишутся через «а»; также завершающее «молись ма<?>лис малис», где аканье соседствует с одновременным различным написанием одного и того же слова. Также в подлинных рукописях не увидим местоимений первого лица в написании «мене» (мне) или «ми» (мы). Имитацией малограмотности выглядит написание буквы «ер» (ныне именуемой твердым знаком) на конце слова после гласной – «женскийъ», хотя в дореформенной орфографии «ъ» указывал на твердость согласного, и подобных случаев в подлинных рукописях мы не наблюдаем. Пропуск букв и слогов, встречающийся и у Распутина, обычно не сопровождается ошибочным фонетическим написанием, тогда как в этом письме мы видим, например, «незиют» (не знают).

Имеется ряд неприемлемых фактов с историко-биографической стороны: трудно представить, чтобы Распутин благословлял матушку Марию, а уж тем более давал ей духовные наставления. Всё обстояло наоборот: в подлинной переписке он сам испрашивает у нее благословения и никогда не позволяет себе обращаться к игуменье на «ты»; в данном контексте выглядит невозможным неоднократное побудительное «молись».

Этот фальсификат не возник сам собою: он сделан с использованием подлинников – воспроизведений писем Распутина к игуменье [Тихон, Бухаркина, 2013, с. 234–244]. Именно поэтому был избран синий цвет чернил (довольно редкий для Распутина), а также повторен конверт. На нем останемся особо.

Обычно конверт, имеющий отметки почты, не только позволяет датировать то или иное письмо, но и является серьезным аргументом в пользу его аутентичности.

На лицевой стороне мы видим календарный почтовый штемпель села Покровское Тобольской губернии с цифрами «20 01 10», на обороте – г. Тобольска с цифрами «24 01 10»; т. е. письмо было принято в Покровском 20 января 1910 г., а 24 января получено в Тобольске.

Удивляют два обстоятельства; первое – отсутствие марки: вряд ли Распутин имел полномочия пользоваться почтой бесплатно; второе – продолжительность пересылки: Покровское отстоит от Тобольска на 162 версты по зимнему пути почтового тракта Тобольск – Тюмень, и письмо должно идти 1–2 дня (почта ходила ежедневно, неприсутственные дни на эти числа не выпадали) [Памятная книжка..., 1907, с. 6, 88, 107].

На оригинальном конверте в публикации 2013 г. отчетливо виден календарный штемпель Покровского с датой «17 11 11». Фальсификаторы не только повторили текст, но даже сберегли ошибочно написанные Распутиным буквы «ст» – «монастырь», что несколько навязчиво. Штемпель же был заново изготовлен по факсимиле, что подтверждается следующим: воспроизведение оказалось искажено при верстке издания, и штемпель оказался не круглым, а слегка овальным: фальсификат сделан такой же овальной формы. Напомним, что овальными были почтовые штемпели железнодорожных почтовых контор, но обычные имели форму круга, как и на подлинном конверте. Для убедительности на конверт красным карандашом нанесены цифры «71», чтобы создать впечатление фолиации Уральского облпартархива.

Но как еще доказать, что перед нами фальсификат? Не всегда можно отметить нечто, что станет неопровержимым доказательством; чаще отмечается критическое число отличий, которые не дают возможности признать документ подлинным. Однако в данном случае такое доказательство нашлось.

Изучая рукопись, ученый должен досконально, в силу своих профессиональных способностей, рассмотреть с различных сторон каждый факт в документе. Одним из фактов являются почтовые штемпели: да, один из них приплюснут, но это нам показалось недостаточным для категоричных выводов. И мы начали сравнивать имеющиеся штемпели с Покровского, Тобольска и прочих городов на отправлениях того времени. Как мы сказали, на подлинном конверте дата штемпеля «17 11 11»; фальсификаторы решили написать письмо с другой датой, заказав штемпель-фальсификат с датой «20 01 10».

Но в календарных штемпелях этого типа двузначные числа и месяцы указывались двумя цифрами, а однозначные – одной, что видно по приложенным иллюстрациям. О такой особенности фальсификаторы не ведали и заказали фальсификат штемпеля согласно канцеляризму нашего времени, когда в двузначных цифрах перед цифрами первого десятка ставится ноль.

Примечательно, что, изучая подлинный конверт 1910 г.³, оборот которого не воспроизводился, мы нашли ответы на другие свои вопросы: именно на обороте имеется почтовая марка, погашенная штемпелем с Покровского, а также штемпель Тобольска, который не только иного типа (что допустимо), но и имеет дату прибытия на следующий день после отправки.

Сравнение со всеми конвертами подлинных рукописей, прошедшими почту, показывает еще одну устойчивую особенность: Распутин наклеивал марку всегда на оборотную сторону, в центр, запечатывая ею конверт. Число «71» красным карандашом, которое мы видим на конверте, также фальсифицировано: лист с этим номером сохраняется в том же деле (ныне л. 73), однако это совсем не письмо Распутина.

³ ГАСО (г. Екатеринбург). Ф. Р-2610. Оп. 1. Д. 8. Л. 85б об.

Еще одно доказательство мы найдем, если задумаемся, где был Распутин в те январские дни 1910 г. В начале месяца он приехал в Петербург, где начал получать постоянные приглашения ко двору. Николай II оставляет в дневнике записи о встречах с «Григорием» начиная с 3 января. Приведем запись за тот самый день, в который Распутиным якобы было пущено письмо из села Покровского:

10-го января. Воскресенье. Стоял солнечный морозный день. В 11 час. пошел с детьми к обедне. После завтрака сделал хорошую прогулку, пока было светло. В 2 ½ <архитектор Н. П.> Краснов был у Аликс, обсудили некоторые вопросы втроем. Затем еще погулял. Читал после чая. Видел Григория недолго... [Дневники..., 2013, с. 448].

Рукопись II

Другое письмо адресовано иеромонаху Илиодору (Груфанову), сперва соратнику, а затем оппоненту старца. Написано оно чернилами коричневатого цвета на одной стороне листа, верхний его край опален, но текст не задет. Касается письмо хрестоматийных событий биографии Распутина – разлада с епископом Феофаном (Быстровым), который ввел Распутина в высший свет, он же в 1911 г. пытался удалить его от царской семьи, но не преуспел.

Подлинность письма и исторический контекст установлены заключением РГБ, в котором эксперт Ю. С. Белякин отмечает, что «представленный документ может считаться (Приказ МК РФ от 18.01.07 № 19) особо ценным. Обладает исторической, культурной, коллекционной ценностью музейного уровня». Не имея возможности поддержать эти выводы, выскажем свое мнение.

В целом, когда исследуется памятник письменности, следует обращать внимание на несвойственные особенности. Опаленный край – как раз из разряда таких. Трудно объяснить, почему, если уж огонь коснулся рукописи, пострадал лишь край. Подобное – лишний повод отнестись к ней с особым вниманием.

При сравнении с эталонными рукописями становится очевидно, что письмо написано кем-то другим. Мы видим множество фактов языка, неприущих Распутину: текст этого послания нарочито несвязный, полон ошибок правописания, чуждых старцу. Здесь имеются как будто признаки малограмотности – «веня» (вместо «меня»), «завистя» (вместо «зависти»); несвойственное языку Распутина аканье, очевидное по написаниям «Феафан» (у Распутина «с Фиофаном»⁴), «рядам» (вместо «рядом»). Отдельно скажем об имени адресата, которое в этом письме написано через «i» («и» десятеричное) – «Илиодорушко»: в подлинных рукописях Распутина пишется всегда через «и» восьмеричное: «уилодора» (у Илиодора), «оилодоре» (о Илиодоре), «вот илиодор»⁵. Также Распутин не употребляет в рукописях возвратного местоимения первого лица «мя», которое мы видим в этом письме; не встречается у него случаев написания твердого знака после гласной на конце слова («клевецаь»), что вообще нетипично для тех, кто писал при прежних нормах орфографии и понимал значение этой буквы; подпись также чужда подлинникам: точка от «i» («и» десятеричного) поставлена над буквой «р».

⁴ РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 393. Л. 227 об.

⁵ Там же. Л. 216, 219, 224 об.

Однако есть в этой рукописи и совершенно удивительные явления письменного языка: употребление графемы, которая, по замыслу фальсификаторов, должна обозначать букву «ять». В рукописях Распутина не встречаем этой буквы: старец ее не употреблял, заменяя или буквой «е» или даже буквой «и» – «вера» вместо «вѣра»⁶, «едут» вместо «ѣдут»⁷, «симя» вместо «сѣмя»⁸ и т. д. (Последний случай – употребление Распутиным «и» на месте древнего «ять» перед мягким согласным – отражает и присущую сибирским говорам севернорусскую особенность).

Причем здесь «ѣ» встречается дважды: в местоимениях «онѣ» и «ѣмъ» (в значении «им»). Поскольку во втором случае это графическая ошибка, можно сделать вывод, что писавший не только не знал правил употребления буквы «ѣ», но и не понимал какой звук у «ѣ», иными словами, писавший не понимал, что это за буква. Мы видим и следствие такого неведения: фальсификатор не в силах правильно эту букву написать, и строчная «ѣ» в этой рукописи представляет собой иную графему: это даже не «ять», а лигатура из букв «и» и «ь» (что объясняет и необычное употребление «ѣмъ» как «им»). Прописная «Ѣ» графически выглядит иначе, но этого не знали те, кто изготавливал этот фальсификат через столетие после изгнания этой буквы из русского алфавита.

Рукопись III

Еще одна рукопись – письмо императрице Александре Федоровне, отправленное 10 августа 1915 г. из Покровского. Оно написано на одном листе коричневыми чернилами и вложено в почтовый конверт, на котором не только календарные почтовые штемпели, но и штемпель канцелярии императрицы с датой 25 августа 1915 г. Сопровождалось это письмо официальным заключением на бланке РГБ, подтверждавшим подлинность: «Особенности и качество бумаги и чернил конверта и записки, их внешний вид, особенности почерка и языка, содержание записки не противоречат датировке началом XX в., а также свидетельствуют о том, что представленный на экспертизу документ является подлинным письмом-автографом Григория Распутина», – пишет эксперт Ю. С. Белянкин. Он же отмечает «размашистую неумелую скоропись коричневыми чернилами почерком, характерным для записок» старца.

Мы считаем, что это также фальсификат, причем экспертом отмечено наиболее несвойственное – почерк и язык – как характерное для Распутина. Говоря о почерке, отметим нехарактерное начертание букв: «х» («въних»), «а» («сбирай»), «я» («отчянье»), а также хаотичное написание «к», которая в подлинных рукописях пишется одним и тем же характерным способом.

Но показателен именно язык, имитирующий язык Распутина: текст наводнен чуждыми языковыми фактами. Упомянутое «въних», как и предлоги вообще, Распутин при слитном написании обычно пишет без твердого знака после согласного. Если рассмотреть написание слов «милая», «отчянье», «накраду» (награду), то даже если допустить опiski Распутина, то гиперкорректное написание «милая»

⁶ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 61. Л. 93.

⁷ Там же. Л. 91.

⁸ Там же. Л. 25.

можно объяснить лишь ошибками в правописании безударных гласных в результате аканья, которого у Распутина не было.

Отметим другие факты, принципиально чуждые языку Распутина. Прежде всего, слово «сердце», которое Распутин пишет с пропуском непроизносимой согласной: «всерце» (в сердце)⁹, «серце царев»¹⁰, «ивсерце уних» (и в сердце у них)¹¹, «серцем церевым»¹². Также мы видим еще один пример гиперкорректного написания «о» вместо «а» – «воспосенье», тогда как Распутин пишет это слово через «а»: «дни спасенья»¹³, «даспасен будет» (да спасен будет)¹⁴. Нетипично для Распутина употребление «и» десятиричного – «утешанія», поскольку он использует эту букву по определенным принципам; не имеет аналогов и уже отмечавшееся в фальсификатах написание твердого знака в конце слова после гласного – «утешаяъ», поскольку это противоречит принципу письма Распутина, приближенному к фонетическому.

Говоря о посланиях Распутина ко двору, мы имеем массу источников для их верификации: его письма и телеграммы, особенно после покушения 1914 г., записывались и затем входили в духовно-нравственные сборники, сохранившиеся у членов царской семьи¹⁵ и впоследствии опубликованные [Распутин-Новый, 1990]. Указанного письма в этих сводах мы не найдем, что оказывается еще одним аргументом в пользу неоригинальности рукописи. Можно предположить, что источником текста послужила телеграмма императрице от 5 августа 1915 г., начинающаяся словами «Душенька дорогая милая мама», в которой он единственный раз в переписке с царицей употребляет излюбленный им тип обращения «дорогусенька».

Разоблачителен конверт этого послания. Во-первых, там использован знакомый нам штемпель с. Покровское, тот же фальсификат неправильной формы, однако в календарной строке оставлено только число «10», а месяц и год замараны (что неминуемо должно вызывать у специалиста подозрение). Во-вторых, опять нет марки, но теперь имеется штемпель «оплаченъ» рубленным шрифтом Новейшего времени. В-третьих, на оборотной стороне конверта мы видим два штемпеля: первый – «Петроград», в календарной строке которого не читается дата, видна лишь первая цифра от двузначного числа (2_), месяц не пропечатан, и далее год; второй штемпель – «Царское село», опять с нечитаемой датой, которая противоречит двум другим штемпелям, потому что начинается она с цифры «8», а это число никак не вписывается в наличие штампа канцелярии от 25 августа. Необычно само наличие штемпеля Петрограда: на письмах обычно не ставятся отметка промежуточных пунктов сортировки. Когда же ни на одном из штемпелей нет полной даты, это тревожный факт.

Обратим внимание на штемпель канцелярии. По замыслу, он должен был явиться лишним доказательством подлинности, но настораживают два обстоя-

⁹ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 61. Л. 116.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 644. Л. 4 об.

¹³ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 61. Л. 21.

¹⁴ РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 393. Л. 228 об.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 323. Л. 1–48; Ф. 612. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 – 38 об.; Ф. 651. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об. – 61 об.

тельства: первое – зачем почта сугубо личного характера (а общеизвестно, что царская семья скрывала коммуникации с Распутиным) регистрируется в канцелярии, где личная переписка государыни не фиксировалась; второе – откровенно необычный своей гротескностью шрифт этого штемпеля, достаточно современного нам дизайна.

Ответ на эти вопросы очевиден: перед нами фальсификат, который был поставлен на конверт для введения специалистов в заблуждение. Обратившись к архивным делам Канцелярии императрицы¹⁶, можно увидеть подлинный штамп, который ставился на регистрируемые документы и письма от сторонних лиц. Сравнение подтверждает наш вывод: фальсификаторы его упростили (а форму изменили до ровного овала).

Рукопись IV

Чем меньше объем рукописи, тем обычно сложнее распознать фальсификат: изготовитель ограничивает возможность допустить несоответствия, исследователю же предоставляется меньше сравнительного материала. Отсюда распространение фальсификатов, в которых текст машинописный, и лишь подпись добавлена от руки; но распознавание этих фальсификатов требует иного подхода [Дружинин, 2023, с. 507–510].

В этой рукописи всего несколько слов. Впрочем, аналоги известны: Распутин нередко раздавал своим последователям разного рода духовные афоризмы. Как вспоминал А. Симанович, «секретарь» старца, «Распутин любил поучать людей. Но он говорил немного и ограничивался короткими отрывистыми и часто даже непонятными фразами. Все должны были внимательно к нему <!> прислушиваться, так как он был очень высокого мнения о своих словах» [Симанович, 1928, с. 28].

Записка содержит семь слов и подпись «Григорій», при ней имеется заключение о подлинности РГБ (эксперты О. Р. Хромов и М. Е. Ермакова): «Текст написан коричневыми чернилами металлическим пером. По характеру начерка можно отметить довольно энергичную, нервную и совершенно необученную “чистописанию” руку. Начерк легкий, быстрый, уверенный, без видимой “задумчивости”, старательности. Буквы написаны в одном нажиме, движении пера, что исключает характер копийности и позволяет говорить об его оригинальности». Почерк «при внешних различиях в форме рисунка букв отличается довольно устойчивыми принципами построения букв, всегда идентичных по движению пера, моторике движения, отличаясь по ширине букв, всегда совпадает по принципам их соединения. При внешней искусственности, надуманности формы букв, стиля письма почерк и начерки отдельных букв отличаются легкостью и энергичностью движения. То же можно сказать и об автографе Г. Е. Распутина. В представленном документе он практически точно совпадает с опубликованным Ф. Ф. Юсуповым».

Поделемся своими наблюдениями. Относительно почерка нам сложно подержать выводы экспертов, и мы не отметили «устойчивые принципы построения букв» (сравните пять вариантов букв «т») или же принципы их соединения...

¹⁶ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 446. Л. 1, 4.

Подмена источниковедческого анализа рассуждениями из области психографии очевидна еще и по умолчаниям. В последние годы отмечается стремление фальсификаторов воспроизводить подлинный текст. Мы уже обращали внимание, как по образцам заново пишутся рукописи А. Ахматовой, М. Булгакова, даже Ленина. Приведем фрагмент воспоминаний [Джанумова, 1923, с. 12 (26 марта 1915)]:

– «Ну, дамочки, берите на память». Он роздал нам листы слов. Мне он написал: «Не избегай любви – она мать тебе». Одной даме – «Господь любит чистым сердцем». Моей горничной Груше, которая с жадным любопытством смотрела на него: «Бог труды любит, а честность твоя всем известна».

Иначе говоря, фальсификаторы могут быть подготовленными и как будто готовятся к встрече со специалистом, который найдет воспроизведенную ими цитату в мемуарах и воскликнет: «Вот же она, записка горничной Груше!»

Но в записке много чуждого Распутину. Это касается и почерка, в котором мы видим нехарактерные начертания – упомянутая нетипичная «т» («честь»), увеличенная петля у «я» («всякъ»), слитное написание «рї» (в подписи).

Особенно же показателен язык: в эталонных рукописях мы не встречаем написания «любет» (что еще и противоречит характерному иканию Распутина). Слово «известна» (известна) тоже примечательно: несмотря на нередкий пропуск Распутиным букв, это касается чаще середины слова, однако его язык отражает и общерусское явление пропуска на письме непроносимых согласных: он ее также почти всегда пропускает и пишет «сонце», «серце», «чувство», «извесный», «извесны» и т. д.

Разоблачительно в данном случае слово «честь», которое сохраняет «т», хотя для языка Распутина характерна особенность северных говоров, когда в сочетании двух глухих согласных «ст» второй, слабый по напряженности, на конце слова еще более ослабляется и происходит утрата «т» и «т'» в конечных «ст» и «с'т'» [Трубинский, 2004, с. 96]. Сказанное подтверждают рукописи, в которых мы видим написания «радось», «тоесь», «кротось», а также и «чесь»¹⁷ (вместо «честь»). Другими словами, несмотря на краткость записки, имеющиеся языковые данные принципиально отличаются от языка Распутина.

Для опровержения подлинности мы имеем еще один аргумент – крест в начале записки. Казалось бы, обычный крест... Но написание креста перед текстом – это не некий ритуал Распутина, а традиционное начало писем у духовных лиц, идеограмма слов «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», символическая инвокация, известная на Руси с домонгольских времен и встречающаяся еще в берестяных грамотах.

Корпус рукописей демонстрирует устойчивый принцип употребления этой инвокации: крест почти всегда входит в формуляр писем и писем-записок Распутина, имеющих конкретного адресата и характер послания (исключение составляют телеграммы, поскольку телеграф передавал только буквенные сообщения).

Не таковы рукописи другого формуляра: все выявленные записки с афоризмами, которые раздавал Распутин своим адептам¹⁸, а также афористические надпи-

¹⁷ РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 644. Л. 11.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 40. Л. 4; Ф. 612. Оп. 1. Д. 22. Л. 59а; Ф. 1467. Оп. 1. Д. 710. Л. 167б, 167в; ГЦМСИР, инв. № 4772/415; РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 25. Л. 12; РГИА.

си на фотографиях или блокнотах¹⁹ и даже дарительные надписи на оборотных сторонах икон²⁰, не только не содержат имени адресата, но и никогда не имеют символической инвокации в виде креста. Это наблюдение однозначно решает вопрос подлинности не только данной записки, но и многочисленных обретаемых в последние годы афоризмов с крестом, выдаваемых за автографы Распутина.

Несоответствий записки эталонным рукописям как по почерку, так и по языку и по формуляру более чем достаточно, чтобы признать ее фальсификатом, а выводы экспертов – ошибочными.

Рукопись V

Интересна и единственная дошедшая до нас дарительная надпись Распутина на печатной книге. Она начертана на чистом листе Евангелия 1904 г. и имеет заключение о подлинности от отдела криминалистических экспертиз ЭКЦ «Вектор» (эксперт А. В. Загика), где указано, что «в результате сравнения почерка, которым выполнены исследуемые записи, с почерком Распутина Григория Ефимовича в образцах установлены их совпадения по всем общим и следующим частным признакам...»

Мы в своих работах уже отмечали, что привлечение криминалистов для решения вопросов подлинности древних рукописей, имеет свои особенности [Дружинин, 2023, с. 549–550]. И, соглашаясь с тем, что криминалист может оказать историку или филологу ощутимую помощь при распознавании фальсификатов, мы возражаем против безоглядного доверия криминалистам-почерковедам, которые, отвлекаясь от своей каждодневной работы с современными документами и почерками, обращаются к материалам иного периода, зачастую имея для сравнения только репродукции, и выносят вердикт о подлинности той или иной рукописи. Общеизвестны текстологические казусы, когда рукописи первой трети XIX в. усилиями криминалистов превращались в рукописи Пушкина без всяких на то оснований [Краснобородько, 1987].

На первый взгляд почерк записки действительно схож, но при сличении с подлинниками становится очевидно, что это только старательная копия, излишняя аккуратность которой отнюдь не единственный аргумент в пользу вторичности.

Заметны и противоречия собственно в почерке, на часть из которых мы укажем. Для Распутина характерно своеобразное написание буквы «х», по-видимому, по фонетическим причинам она нередко чередуется с «г»; эта фонетическая общность влияет и на графику: буква «х» у Распутина состоит не из двух линий (собственно их косое пересечение), а из трех. Основа буквы – изогнутая линия, кото-

Ф. 796. Оп. 205. Д. 779. Л. 4. Частн. собр., США (Fine Books and Manuscripts... [a Catalogue] / Sotheby's, December 2, 1987. New York, 1987. Lot 46; Частн. собр., США (Spring Historical Auction, Part II: [a Catalogue] / Alexander Historical Auctions, June 4, 2010. Chesapeake City, 2010. Lot. 775)

¹⁹ Надп. на фото: ГЦМСИР, Инв. 4443/2; ГМПИР, Инв. Ф.Ш-13854/1; факсим. в кн. «Мои мысли и размышления»; ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 47. Л. 13. Autograph Letters and Printed Books: [a Catalogue] / Christie's, May 19, 2000. London (South Kensington), 2000. Lot 103. Надп. на блокнотах: ГАРФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 309. Л. 1.

²⁰ ГМИР, инв. А-2841-IV; Соколов Н. А. Убийство царской семьи. [Берлин], Слово, 1925. Илл. 61.

рая полностью повторяет строчную «г», и далее к ней прибавляются два «хвостика», в результате чего и образуется «х», отсюда внешнее своеобразие этой буквы в почерке Распутина. В рукописи эта буква встречается дважды, и первый раз – «Христа» – написана почти как у Распутина, а второй – «бохъ» (в значении «Бог») – совершенно иначе, с пятью хвостиками, иного начертания, чем в эталонных рукописях. По-видимому, причина в том, что в качестве образца была взята подлинная графика Распутина, но не понята ее суть: иногда Распутин пишет основу, т. е. строчную «г», с острым верхом – аналогично начертанию верхней части строчной «з» (архаичная «земля») в кириллице или «ζ» («дзета») в греческом минускуле, – тем самым создается иллюзия пяти хвостиков, но в подлиннике мы видим именно характерный для Распутина графический прием.

Показателен также единственный случай употребления буквы «ж» («надежда»), которая также у Распутина имеет устойчивое своеобразное начертание, а в данном случае написана иначе. Нехарактерно и начертание буквы «ю» («Цилую»), овал которой в данном случае напоминает маюскульную «u» («ипсилон»), тогда как у Распутина овал всегда выписан полностью, подобно букве «o», что видно по приложенному воспроизведению письма В. Н. Воейкову²¹. Имеющаяся прописная «Ц» также нехарактерна для Распутина, у которого практически отсутствует различие прописных и строчных. И, наконец, совсем не похоже на то, как подписывался Распутин, написание первой «и» в подписи «*Григорий*».

Чтобы не создалось впечатления, будто мы внедряемся в сферу чужой науки, обратимся к тому пласту информации, которым почерковеды традиционно не интересуются – к языку рукописи. Здесь мы находим немало того, чего мы не встретим в подлинном языке Распутина. Обращает внимание несвязность второй части текста «давай бох чтобы надежда нашава вселилась на небеса»; одновременное, в двух соседних строках, различие окончаний местоимений и прилагательных мужского рода в родительном падеже единственного числа (-его / -аго) – «нашего» и «доброва», впрочем, не исключено, что первый вариант имеет в силу контекста устойчивую коннотацию, связанную с церковной книжностью.

Много более серьезным отклонением мы считаем употребление местоимения мужского рода «нашева» (нашего): «чтобы надежда нашава вселилась на небеса», т. е. в значении «наша» женского рода. Подобные речевые ошибки совсем нехарактерны для Распутина, чья письменная речь была и связной и в целом сравнительно грамотной.

Концовка надписи «Цилую ваш григоріи» также необычна для Распутина: каждое из трех слов вызывает вопросы. Рукописи Распутина демонстрируют характерные особенности концевой этикетной формулы, хотя чаще он ограничивается своим именем и/или фамилией, а в семейной и дружеской переписке – «обнимаю» или «целую». Из прочих мы отмечаем лишь три случая иных официальных формул: наследникам купца П. М. Набоких в Тюмени с просьбой о срочной присылке котла «уважаючей Григорий»²², и дважды в посланиях к В. М. Лохтину, мужу верной последовательницы Распутина, который вел в газетах кампанию против старца: «Григорий Новый уважающий тя» и «ваш Григорий»²³. Эти на-

²¹ ГАРФ Ф. 1467. Оп. 1. Д. 628. Л. 5.

²² Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.

²³ РГИА Ф. 1093. Оп. 1. Д. 393. Л. 173, 219 об.

блюдения заставляют сомневаться, чтобы формула «ваш» была употреблена Распутиным в дружеском инскрипте; тем более что его надписи на блокнотах и иконах вовсе лишены концевой этикетной формулы, даже подаренный императрице сборник духовно-нравственных текстов²⁴. В подписи «Григории» мы наблюдаем уже отмеченную нехарактерную первую «и», а также отсутствие надстрочного знака у последней буквы, в большинстве случаев имеющегося в его рукописях.

Наиболее же показательным в данном случае слово «Целую»: мы не встречаем в рукописях такого написания, тем более что это слово частотно у Распутина именно в нормативном написании. Скажем, в посланиях Вырубовой: «ласково целую», «целую всех», «целую и люблю душой», «целую всех креп[б]ко», «целую ласково»²⁵, или же традиционное «целую» в конце написанных его рукой телеграмм²⁶.

И, наконец, мы видим в тексте нарицательное «любовь» в родительном падеже в склонении по имени собственному «любови», тогда как в рукописях Распутина это слово всегда склоняется как нарицательное существительное, с выпадением гласной: «отлюбви», «вопли любви», «непитает любви»²⁷.

Наблюдаемая языковая картина отличается от свойственной Распутину, характеризуется хаотичностью словоупотребления и орфографии, причем типичное соседствует с абсолютно чуждым. Указанного достаточно, чтобы признать рукопись неоригинальной.

Но оказалось возможным и установить, каким образом столь специфическая языковая картина была достигнута. Источником этого «автографа» послужили опубликованные страницы так называемого рукописного «Дневника», который датируется началом 1910-х гг. и состоит из 11-ти листов²⁸. На фоне прочего наследия этот документ достаточно самостоятелен как по содержанию, представляя собой рассуждения о царской семье и дворе, так и по словоупотреблению: конъюнктурный, наполненный подобострастием текст менее свободен от просторечий и местами содержит кальки с церковной книжности. Последнее неминуемо отражается на орфографии, почему мы и наблюдаем включения нормативного написания, например, «нашего». Однако в любом случае «Дневник» представляет собой автограф Распутина, где проявляется его фонетический язык; это еще и важный образец почерка, хотя и явно более аккуратного, нежели личные письма и оригиналы телеграмм.

При сличении с рукописью «Дневника» выясняется, что ряд фрагментов «автографа» скалькирован (в прямом смысле) с этого текста, почему почти полностью, фотографически, повторяется графика этих фрагментов: «Братья мои имейте веру в Иисуса Христа нашего» (л. 2), «буге» (л. 2), «нашева» (л. 8 об.), «надежда» (л. 8 об.), «доброва ндрава и любовь» (л. 10 об.), «давай бохъ что бы» (л. 11). Для наглядности мы воспроизводим оригинальные фрагменты рукописи и фальсификат.

²⁴ ГАРФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 309. Л. 1.

²⁵ Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 61. Л. 102, 108, 114, 115, 116.

²⁶ Там же. Д. 57. Л. 5, 15, 17, 52. Д. 56. Л. 39, 40, 44, 45, 46, 49, 52. Д. 55. Л. 1. Д. 54. Л. 1, 2.

²⁷ РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 644. Л. 9, 9 об., 11.

²⁸ Там же. Л. 2–12 об.

Эпигонство объясняет и чуждое написание «любови». В «Дневнике» имеется фраза: «весьмир понял воспитанья доброва ндрава и любовь кродине» (весь мир понял воспитанье доброго нрава и любовь к родине), где «воспитанье доброго ндрава» и «любовь кродине» употреблены в винительном падеже. Однако поскольку фальсификаторы формировали новый текст из подлинных фрагментов, то им потребовалось сменить падеж на родительный: так подлинное «любовь» превратилось в «любови», однако не было учтено выпадение гласной при склонении нарицательного «любовь».

Заключение

Одним из результатов изучения и критического рассмотрения вновь сформированного корпуса наследия конкретного автора неминуемо становится отчуждение нескольких из рукописей. Не менее важно помнить, что и суждение о подлинности рукописей конкретных авторов, особенно вновь обретаемых, должно производиться с привлечением эталонного сравнительного материала.

В данном случае рукописи, которые оказались чужеродными и, по нашему мнению, являются фальсификатами, рассматривались прежде всего с лингвистической стороны, инструментарием филологического исследования. Язык Распутина оказался основным, хотя и не единственным аргументом в решении вопросов подлинности. То обстоятельство, что ранее все эти рукописи различными экспертами были признаны аутентичными, говорит о безусловной необходимости изучения языка рукописи при вынесении вердикта о подлинности памятника письменности.

Список литературы

- Белецкий С. П.* Григорий Распутин: (Из записок). Пг., Былое, 1923. 103 с.
Дневники императора Николая II (1894–1918): В 2 т. / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: Росспэн, 2013. Т. 2, ч. 1. 824 с.
Джанумова Е. Мои встречи с Гр. Распутиным. Пг, М., 1923. 40 с.
Дружинин П. А. Антикварная книга от А до Я... М.: НЛЮ, 2023. 608 с.
Краснобородько Т. И. Несостоявшееся открытие // Литературная газета. 1987. № 11, 11 марта. С. 6.
Миронова Т. Л. Подложные «письма» Григория Распутина в собрании РГБ // Румянцевские чтения – 2003. М.: Пашков дом, 2003. С. 162–165.
Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. Тобольск, 1910. 272 с.
Распутин-Новый Г. Е. Избранные мысли, письма и телеграммы царской семье: (собственноручно переписанные на память Августейшими Адресатами) / [Подгот. к печ. А. А. Щедрин]. М., 1990. 55 с.
Симанович А. Распутин и евреи. Рига, [1928]. 207 с.
Тихон, архимандрит, Бухаркина О. А. Григорий Распутин-Новый: Верхотурские страницы. Н. Новгород, 2013. 255 с.
Трубинский В. И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб.; М.: Academia, 2004. 192 с.

References

- Beletskiy S. P. Grigoriy Rasputin: (Iz zapisok). Petrograd, Byloe, 1923, 103 p. (in Russ.)
- Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918) [Nicholas II's Diaries]. In 2 vols. Comp. by S. Mironenko. Moscow: Rosspen, 2013, vol. 2, 824 p. (in Russ.)
- Druzhinin P. A. Antikvarnaya kniga ot A do Ya... [ABC of Antique Books]. Moscow, NLO, 2023, 608 p. (in Russ.)
- Dzhanumova E. Moi vstrechi s Gr. Rasputinyim [My meetings with Rasputin]. Petrograd, Moscow, 1923, 40 p. (in Russ.)
- Krasnoborodko T. I. Nesostoyavsheesya otkrytie [Failed discovery]. *Literaturnaya gazeta*, 1987, no. 11, March 11, p. 6. (in Russ.)
- Mironova T. L. Podlozhnye "pis'ma" Grigoriya Rasputina v sobranii RGB [Forged "letters" of Grigory Rasputin in the collection of the RSL]. In: Rummyantsevskie chteniya – 2003 [Rummyantsev Readings = 2003]. Moscow, 2003, pp. 162–165. (in Russ.)
- Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1910 god [Tobolsk province's Yearbook 1910]. Tobolsk, 1910. 272 p. (in Russ.)
- Rasputin-Noviy G. Izbranniye mysli, pis'ma i telegrammy tsarskoy sem'e [Selected thoughts, letters and telegrams to the Tsar's family]. Comp. by A. Shchedrin. Moscow, 1990, 55 p. (in Russ.)
- Simanovich A. Rasputin i evrei [Rasputin and the Jews]. Riga, 1928, 207 p. (in Russ.)
- Tikhon, archimandrite, Bukharkina O. A. Grigoriy Rasputin-Noviy: Verkhoturyskie stranitsy [G. Rasputin-Noviy: Verkhoturysk pages]. Nizhniy Novgorod, 2013, 255 p. (in Russ.)
- Trubinskiy V. I. Russkaya dialektologiya: Govorit babushka Marfa, a my komentiruyem [Russian Dialectology]. St. Petersburg, Moscow, Academia, 2004, 192 p. (in Russ.)

Иллюстрация Е. М. Бём к рассказу А. П. Чехова «Ванька». Открытка, 1900-е гг.
Illustration to Anton Chekhov's "Vanka" by Elisabeth Böhm. Postcard, 1900s

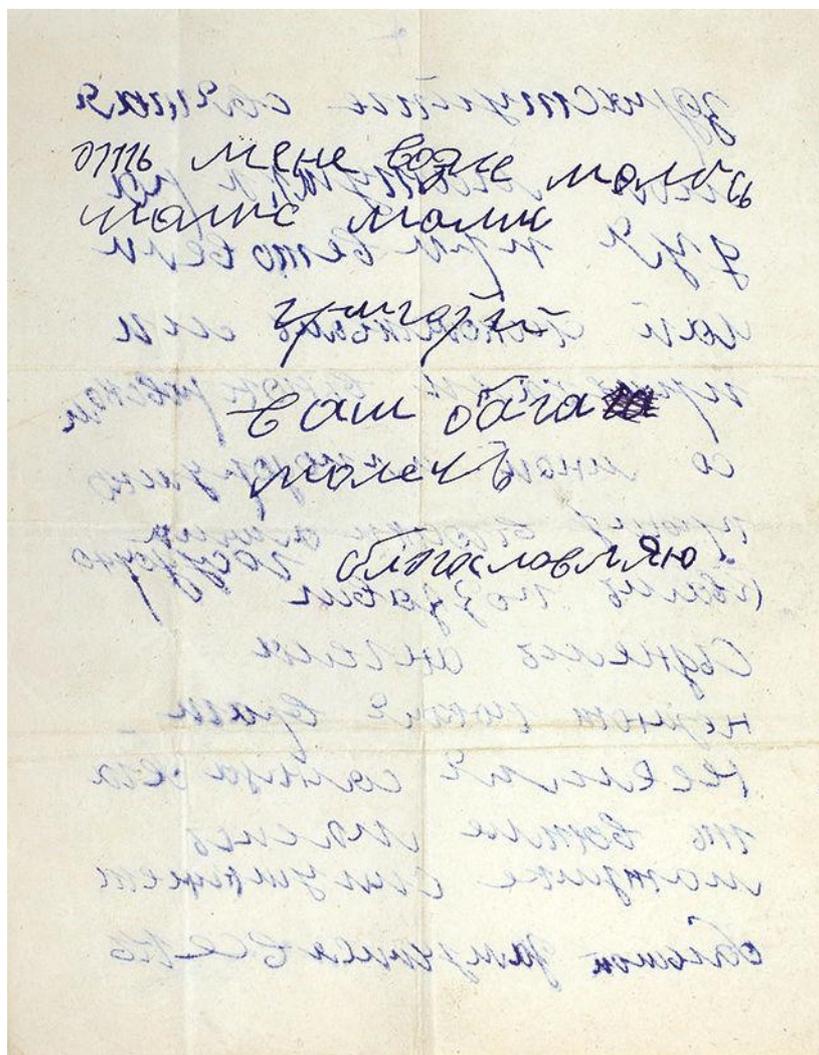
Мр. Анавеевичу, протк. му
Григорью Григорьевичу
Петрову и.
Ледаятору, ружка, Сивва
Отъ Григорья Распутина
госса Паррская, 103, Тобольской губернии.

Грунфа,
Ты селфи (стип) не жиной урр
Броматку ели энд. ~~промова~~ (2)
~~о.о. промова~~ (2) волоситса урр
волосилса.. погатино
вт. Грими Распутин

Фальсифицированное письмо Г. Е. Распутина Григорию Петрову, 1912 г.
(НИОР РГБ. Ф. 259. Карт. 25. Ед. хр. 61. Л. 1 об., 3)
Spurious letter from Grigori Rasputin to Grigori Petrov, 1912
(The Manuscript Department of Russian State Library, Moscow)

Здравствуйте святая
моя матушка ра
дуй при вето вели
чай якоже вьмь ми
прислали вьнокравском
со мной и покоруюко
прошу вьнокравском
квиль поздравил господу
Свднелъ ангела
нежить покоид враги
неелмий сайна бела
ты вьнме мьнелъ
матушке сть ушнелет
обильной рьмчнелъ вьсетъ

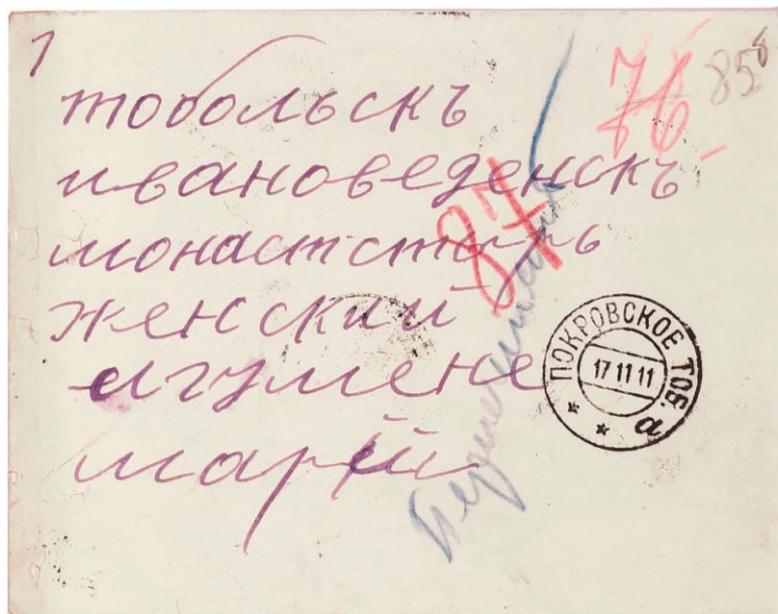
Позднейшая имитация письма Г. Е. Распутина игуменье Марии, 2010-е гг.
Spurious letter from Grigori Rasputin to abbess Maria, 2010s

Позднейшая имитация письма Г. Е. Распутина игуменье Марии, 2010-е гг.
Spurious letter from Grigori Rasputin to abbess Maria, 2010s

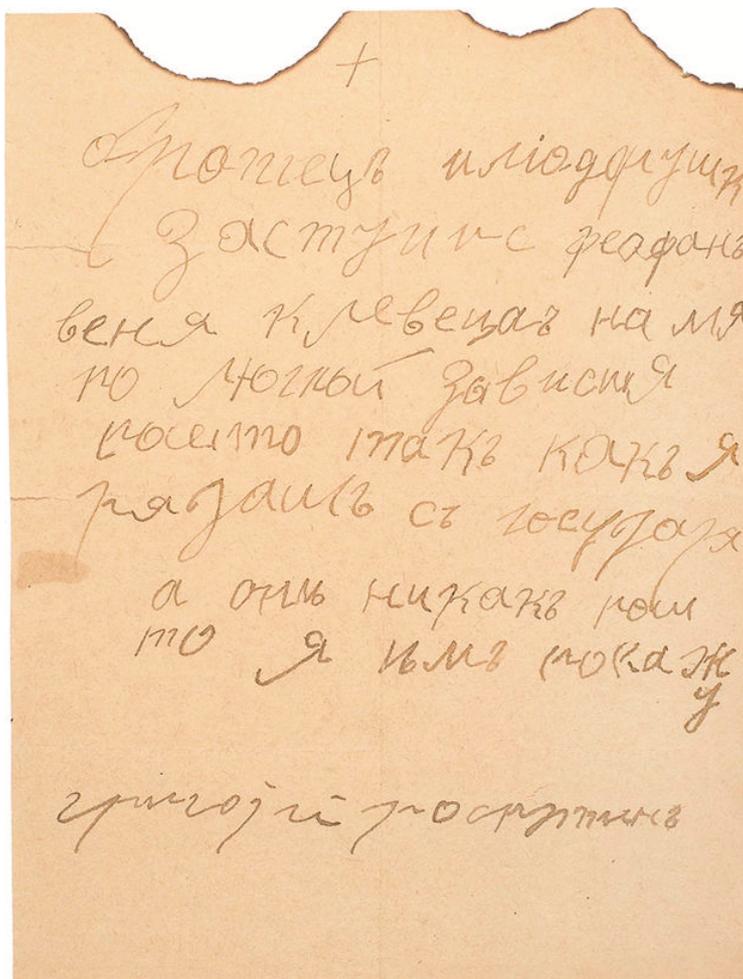
Фальсифицированный конверт письма Г. Е. Распутина игуменье Марии. 2010-е гг.
Forged envelope from Grigori Rasputin's spurious letter to abbess Maria, 2010s

Подлинный конверт письма Г. Е. Распутина игуменье Марии, 1910
(ГАСО, Екатеринбург. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 8. Л. 856, 856 об.)
True envelope from Grigori Rasputin's original letter to abbess Maria, 1910
(Sverdlovsk Region's State Archive, Ekaterinburg)

Подлинные календарные почтовые штемпели начала XX в.
True Russian Empire's postage date stamps from the beginning of the 20th century

Фальсифицированное письмо Г. Е. Распутина иеромонаху Илиодору, 2010-е гг.
Spurious letter from Grigori Rasputin to hieromonk Iliodor, 2010s

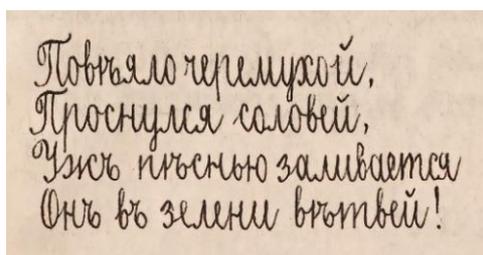

Иллюстрация из прописей (к написанию буквы «Ять»), 1911 г.
Illustration from copybook, 1911

17/6 1910.
+
Владимир
Михайлович Скажи
миной являю
газету нечитаю
явася сенькой
несравнимо
также и с филозофиче
помощу чтоу те
бязавианты нетъ
что такоё васъ
конушло нарисать
в рече и в жем
я теое сделалъ
зло топросити

Подлинное письмо Г. Е. Распутина В. М. Лохтину, 1910
(РГИА, Санкт-Петербург. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 393. Л. 227 об.)
Original letter from Grigori Rasputin to Vladimir Lokhtin, 1910
(Russian State Historical Archive, St. Petersburg)

+

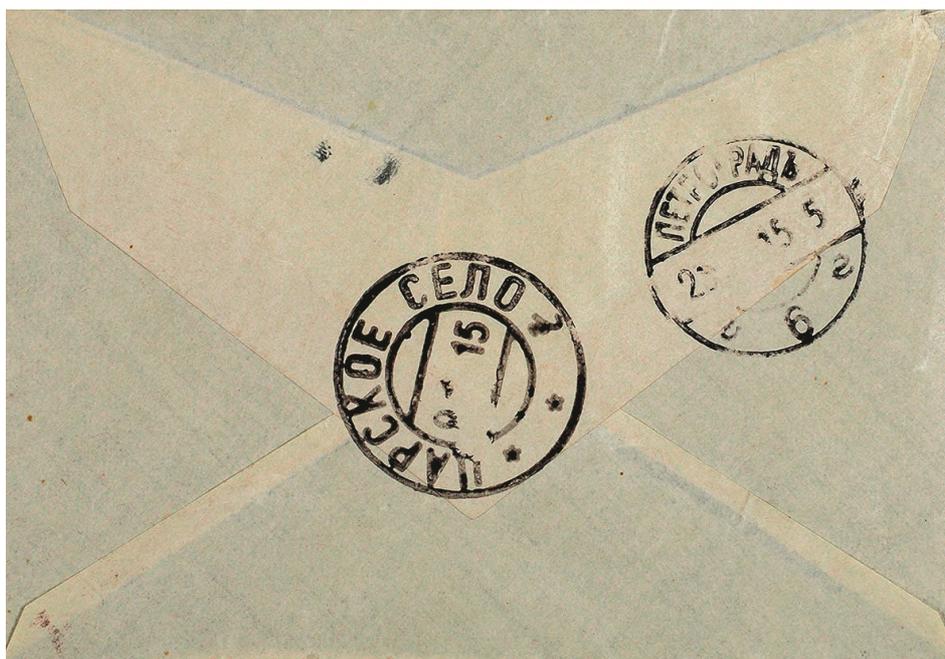
душа дорогая
моя могла терпеть
скорби вших утеша
нужа вешеть такраду
воспоение боже и святаго
и обхоомъ гнешеиго и мо
гобо все покрывай и вара
це сондай восноде себе
мь открываеице и ужи
мь закрываеице дверь
кбогу и боже оице
гредь кадуица дороуе
Нька.

Григорий

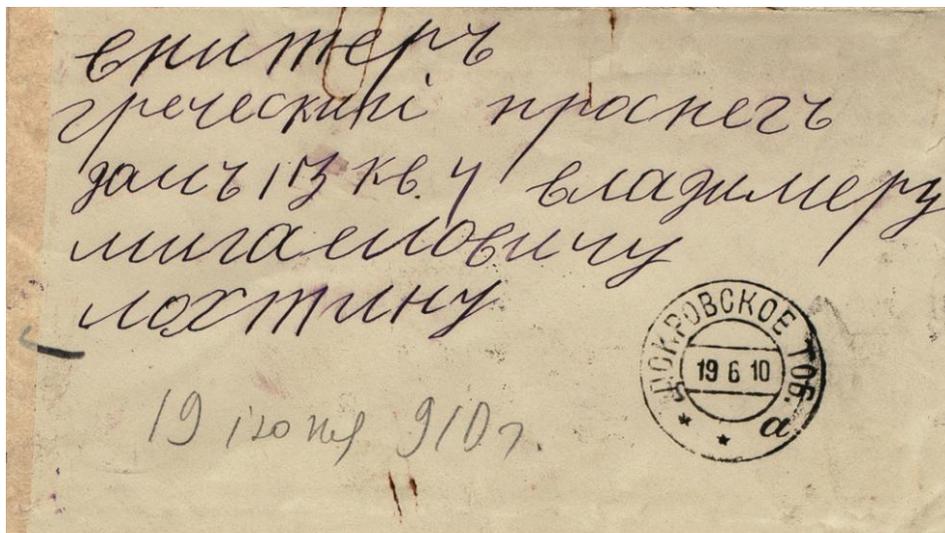
Фальсифицированное письмо Г. Е. Распутина
императрице Александре Федоровне, 2010-е гг.
Spurious letter from Grigori Rasputin
to Empress Alexandra Feodorovna, 2010s

царское село
государстве
и князя
не грустите
когда бы оне
с вами
то радостно оне
предали приго-
товить не робящую
красотою всемъ
войнамъ и въ
успокойтесь
темъ же достоинъ

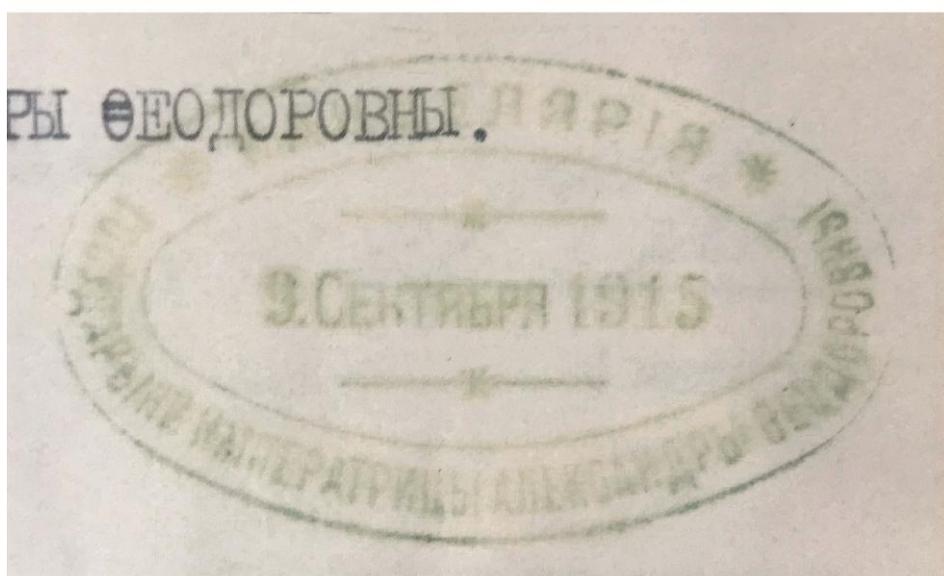
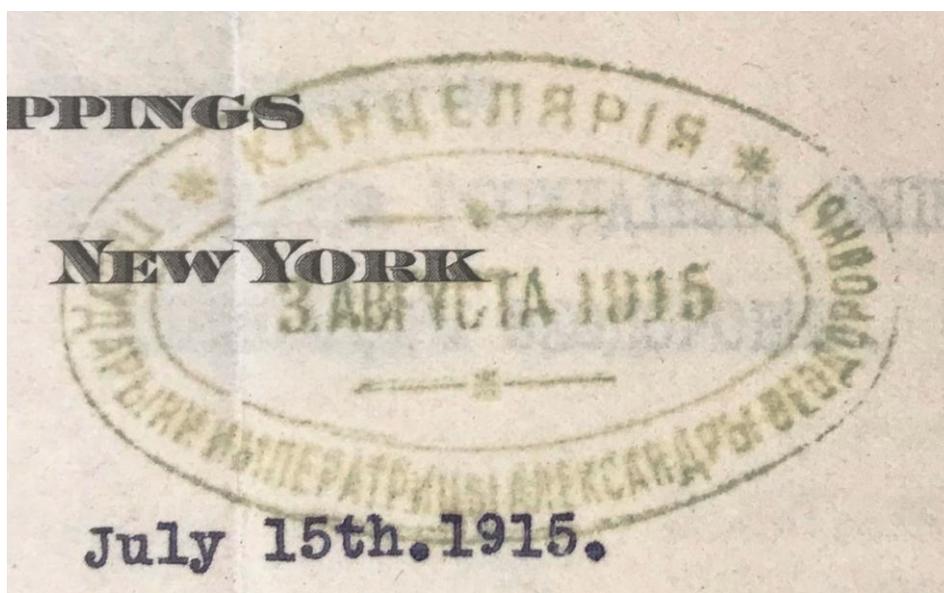
Подлинная телеграмма Г. Е. Распутина императрице Александре Федоровне, 1915 г.
(ГАРФ, Москва. Ф. 612. Оп. 1. Д. 50. Л. 1)
Original Grigori Rasputin's handwritten telegram to Empress Alexandra Feodorovna, 2015
(State Archive of the Russian Federation, Moscow)

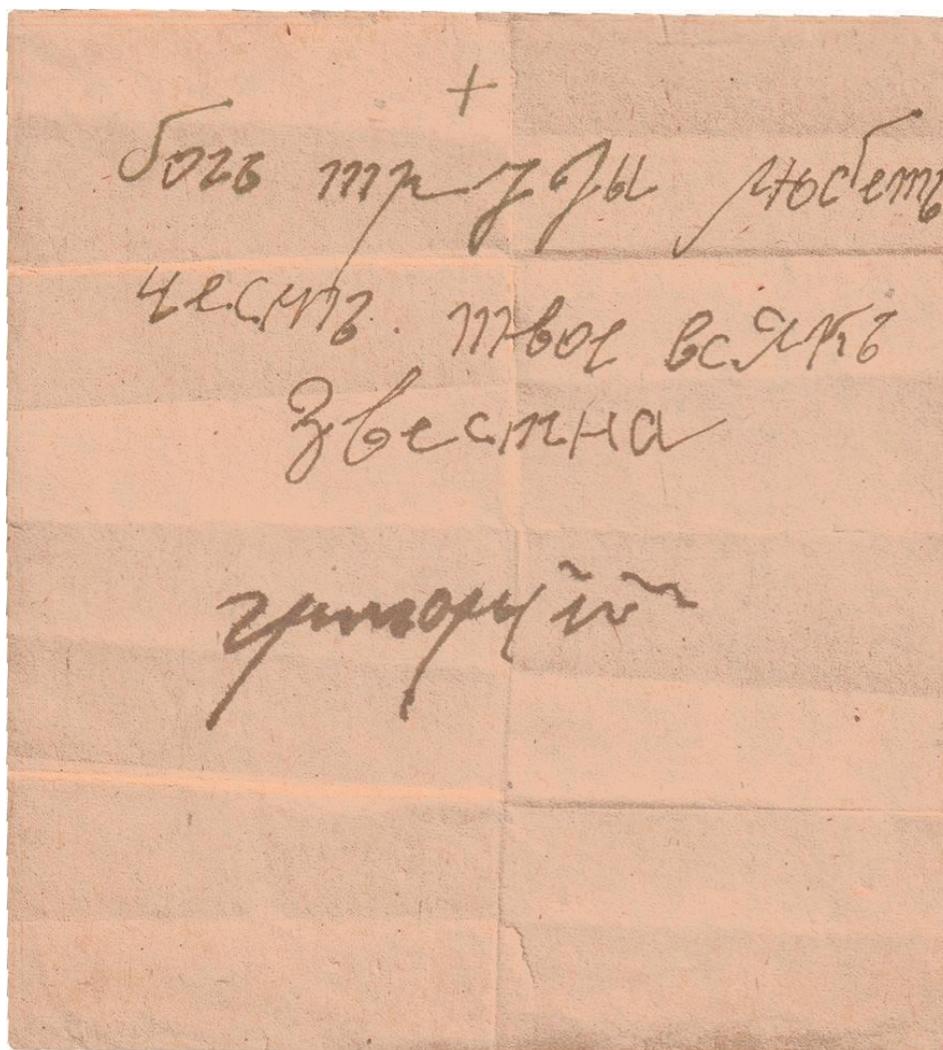
Фальсифицированный конверт письма Г. Е. Распутина императрице Александре Федоровне. 2010-е гг.
Forged envelope from Grigori Rasputin's spurious letter to Empress Alexandra Feodorovna, 2010s

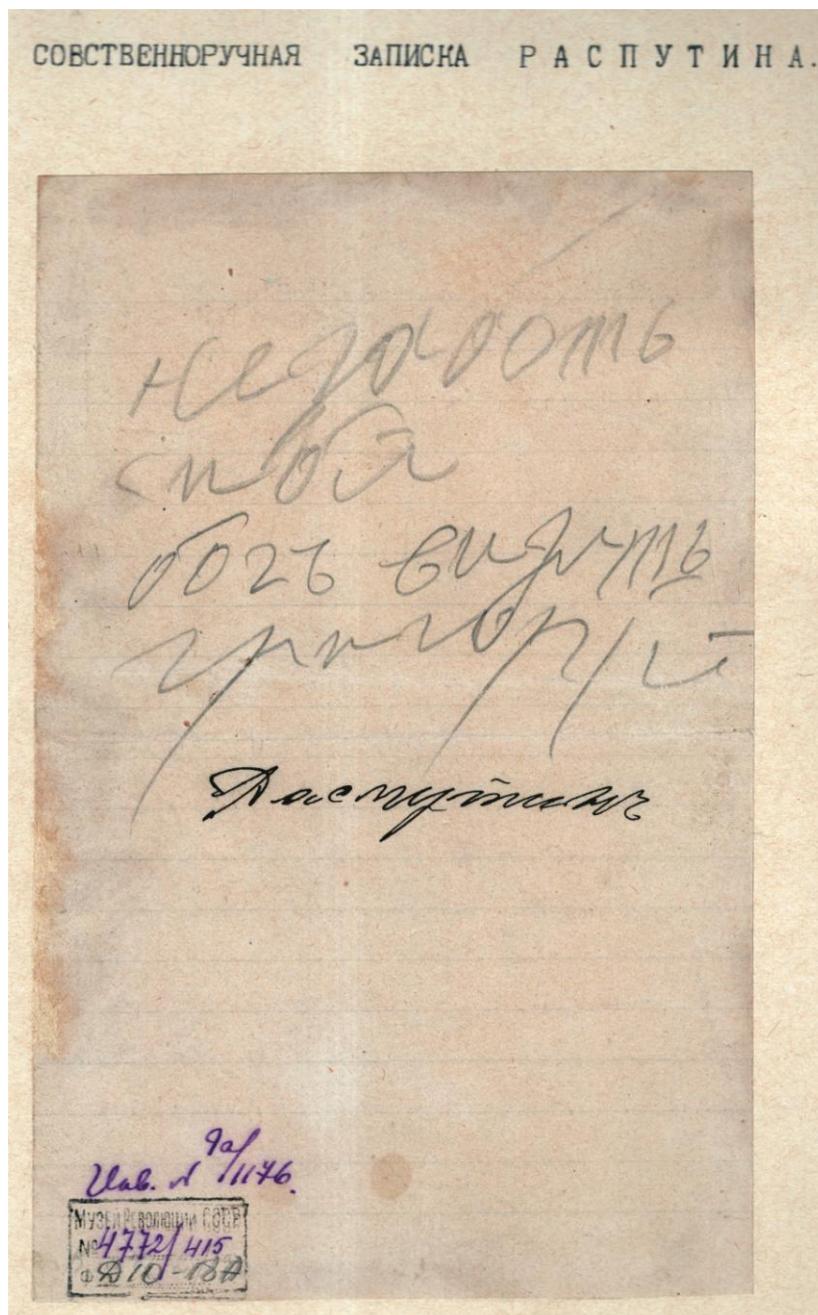
Подлинный конверт письма Г. Е. Распутина В. М. Лохтину, 1910 г.
(РГИА, Санкт-Петербург. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 393. Л. 212, 212 об.)
True envelope from Grigori Rasputin's original letter to Vladimir Lokhtin, 1910
(Russian State Historical Archive, St. Petersburg)

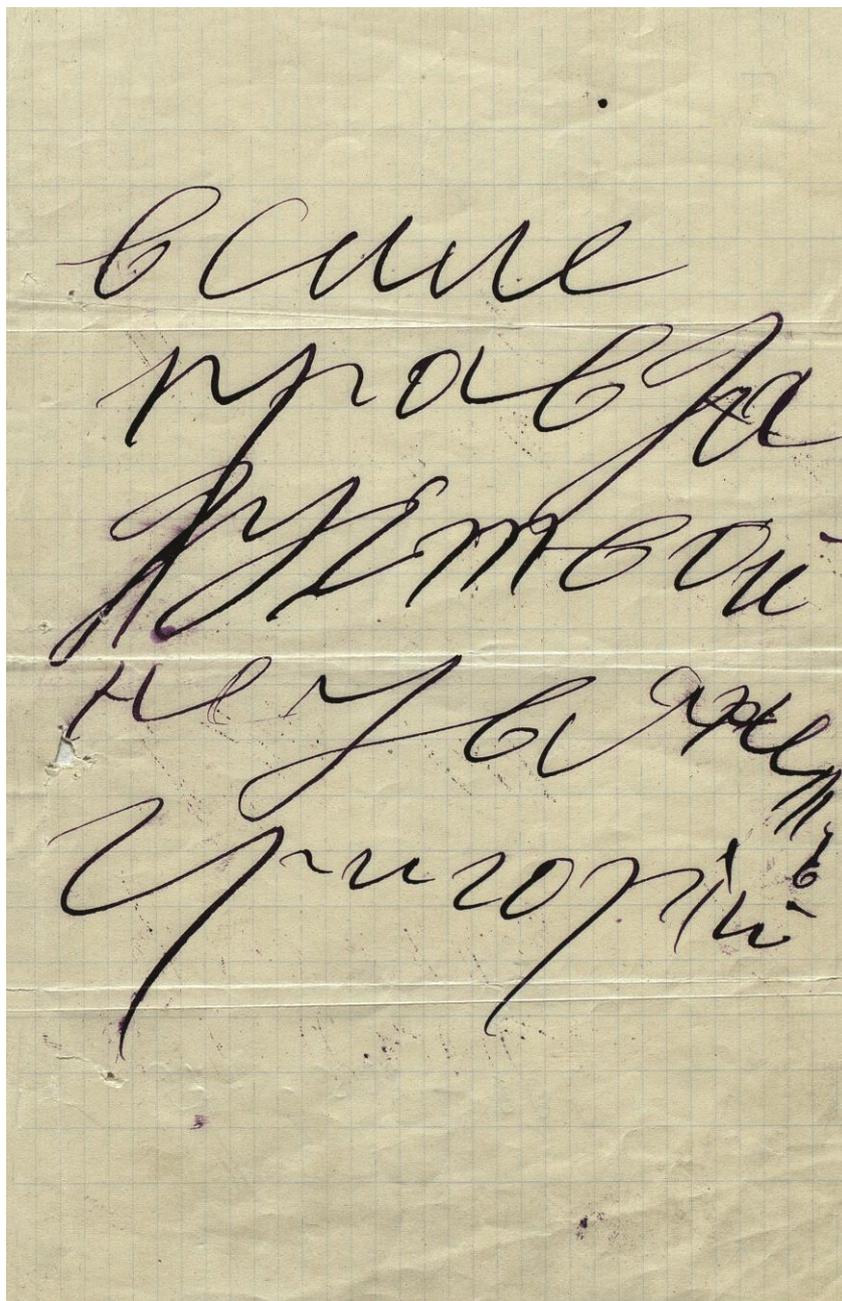
Подлинные календарные штампы
Канцелярии императрицы Александры Федоровны, 1915 г.
(РГИА, Санкт-Петербург. Ф. 525. Оп. 2. Д. 446. Л. 1, 4)
True Empress Alexandra Feodorovna's Office date stamps, 1915
(Russian State Historical Archive, St. Petersburg)

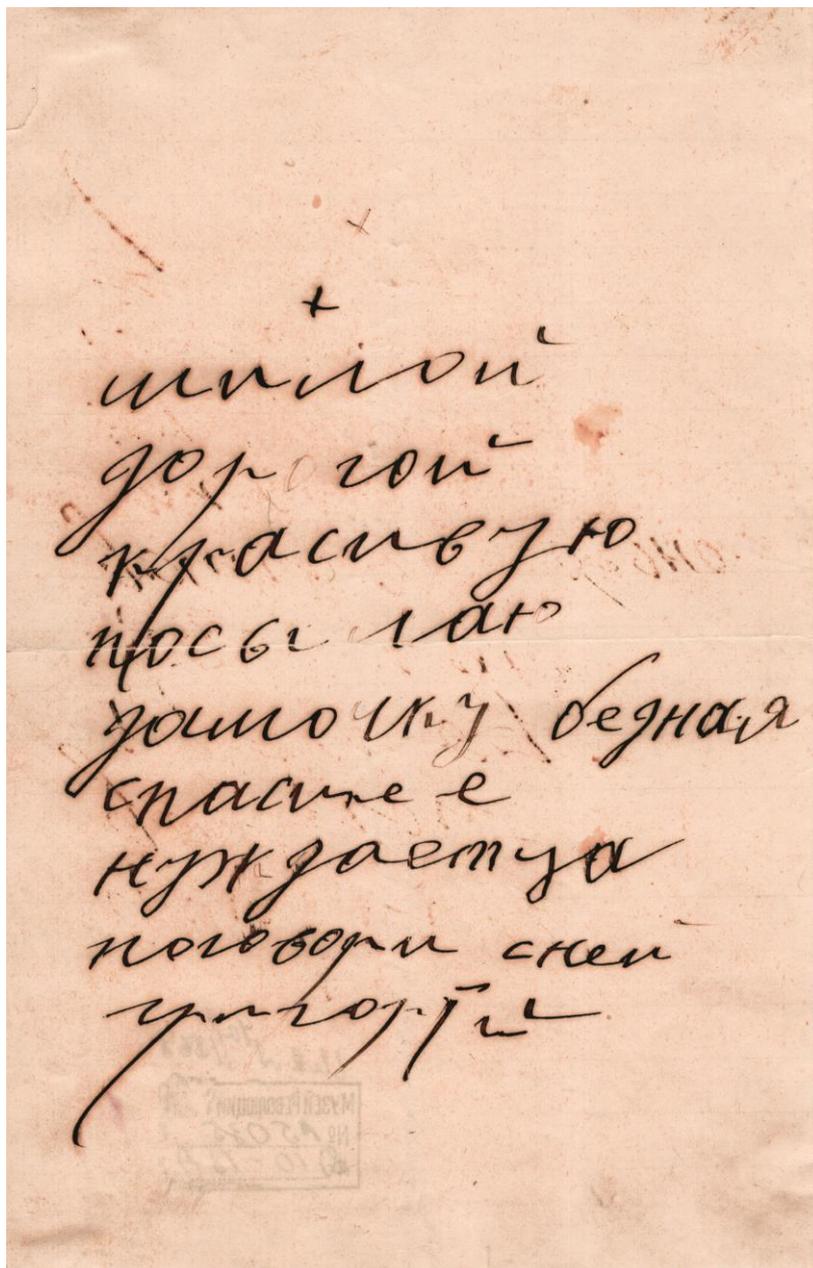
Фальсифицированная афористическая записка Г. Е. Распутина, 2010-е гг.
Spurious Grigori Rasputin's aphoristic note, 2010s

Подлинная афористическая записка Г. Е. Распутина, 1910-е гг.
(ГЦМСИР, Москва. Инв. 4772/415)
Original Grigori Rasputin's aphoristic note, 1910s
(State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow)

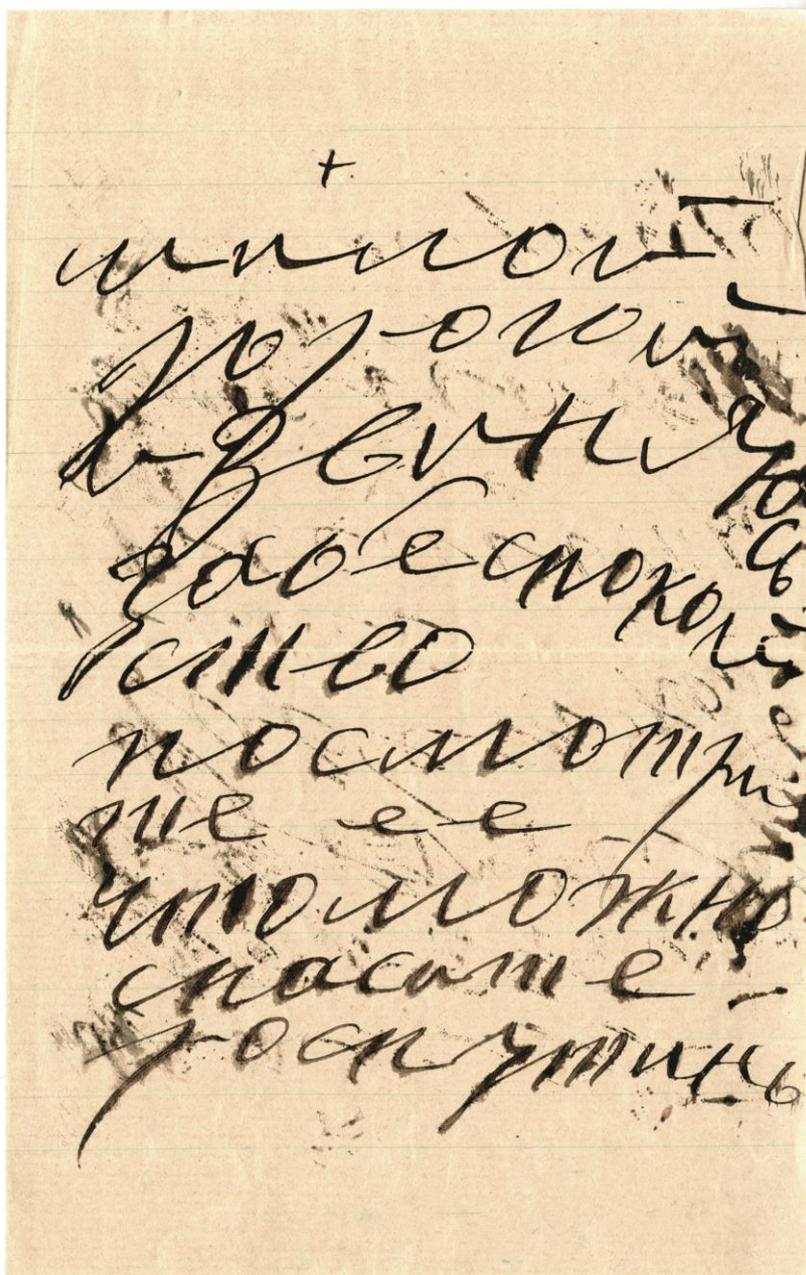
Подлинная афористическая записка Г. Е. Распутина, 1910-е гг.
(РГИА, Санкт-Петербург. Ф. 796. Оп. 205. Д. 779. Л. 3)
Original Grigori Rasputin's aphoristic note, 1910s
(Russian State Historical Archive, St. Petersburg)

Шилой
дорогой
красавцу
просьба
дошочку бедная
спасите е
нуждается
поговорки своей
улыбки

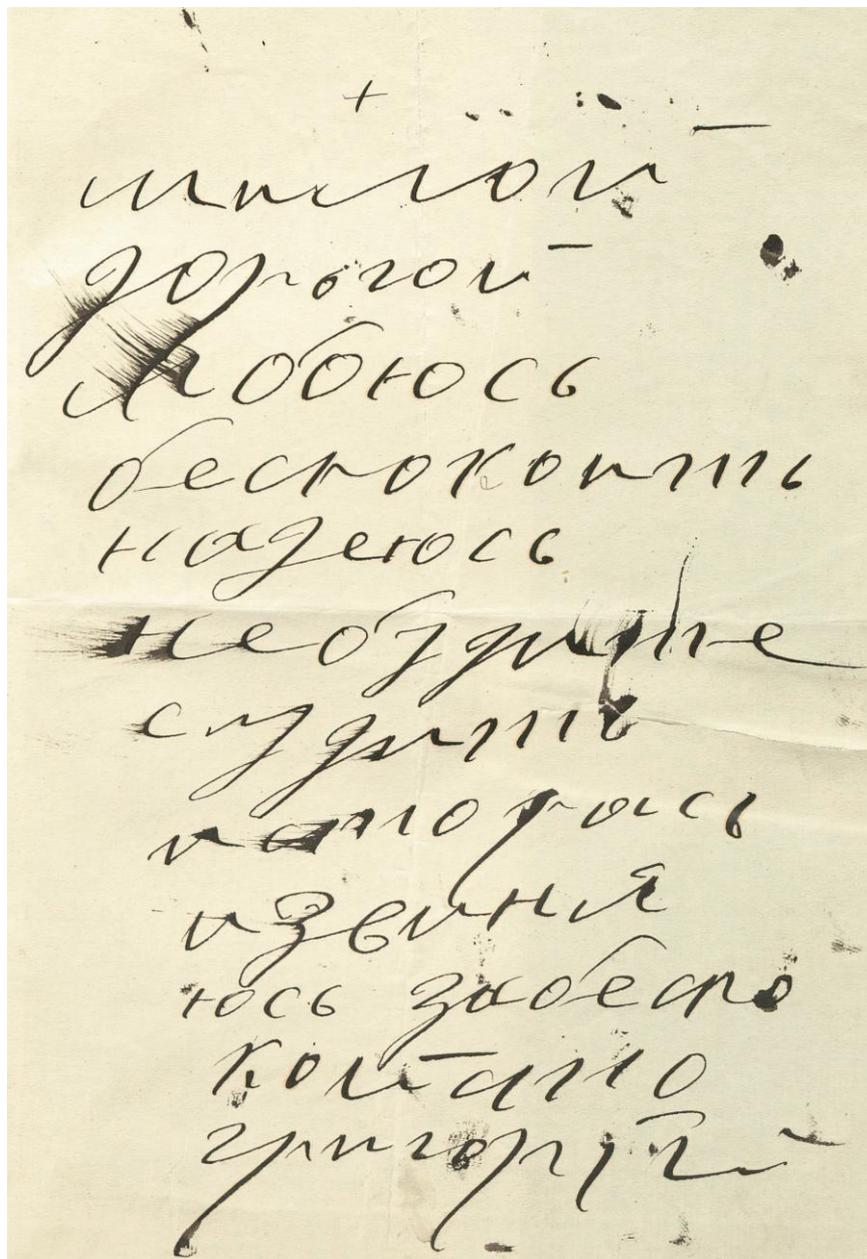
М. У. С. П. Р. С. И. Р.
№ 15035

Подлинное письмо Г. Е. Распутина министру А. А. Хвостову, 1910-е гг.
(ГЦМСИР, Москва. Инв. 15035)
Original letter from Grigori Rasputin to the Minister Alexander Khvostov, 1910s
(State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow)

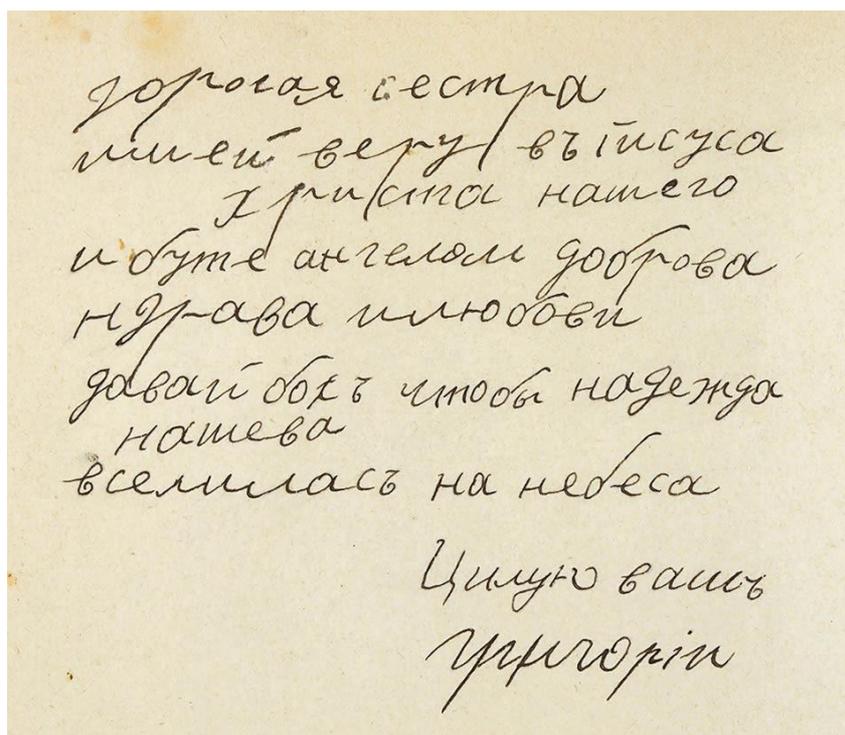
Подлинное письмо Г. Е. Распутина тайному советнику П. М. фон Витторфу, 1910-е гг.
(ГАРФ, Москва. Ф. 612. Оп. 1. Д. 1. Л. 1)

Original letter from Grigori Rasputin to the Privy Councillor Peter von Wittorf, 1910s
(State Archive of the Russian Federation, Moscow)

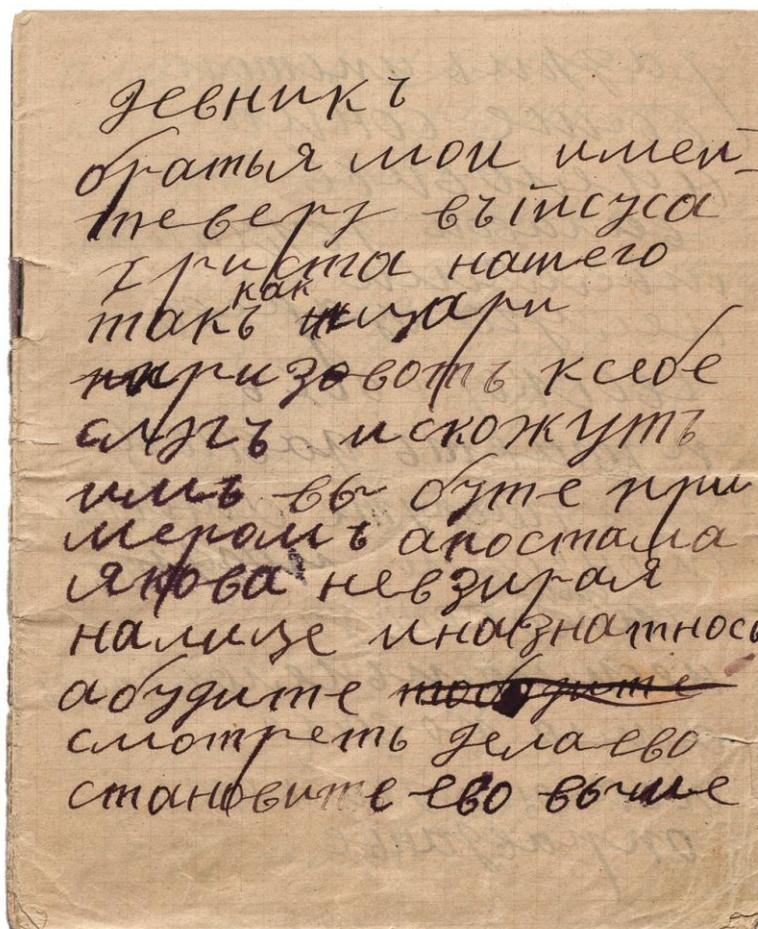
милый
дорогой
люблюсь
беспокойт
надеюсь
необудите
судить
мало рас
взвешив
тось забеспо
колько
григорий

Подлинное письмо Г. Е. Распутина
дворцовому коменданту В. Н. Воейкову, январь 1915 г.
(ГАРФ, Москва. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 628. Л. 5)
Original letter from Grigori Rasputin
to Imperial Palace Commandant Vladimir Voeikov, January 1915
(State Archive of the Russian Federation, Moscow)

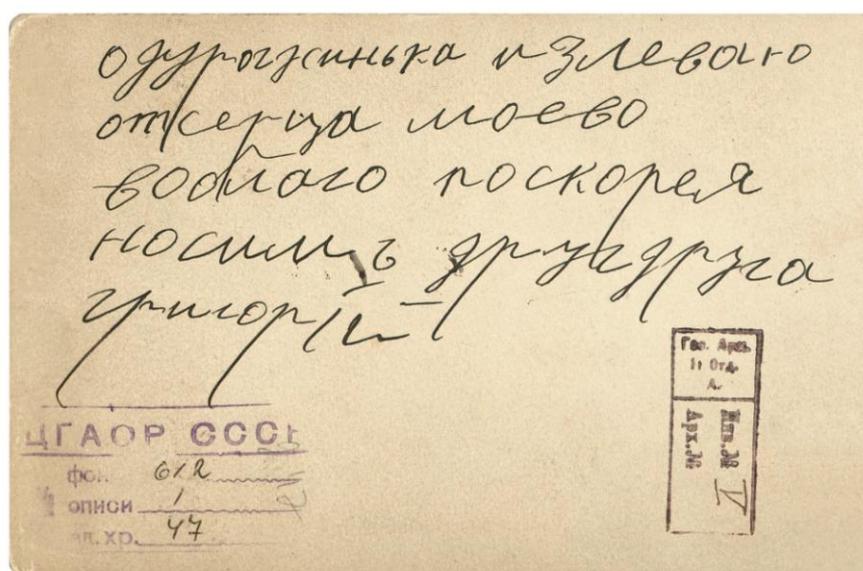
дорогая сестра
ишей веру в Исуса
Христа нашего
и буди ангелом доброго
нрава и любви
давай обхъ чтобы надежда
наша
вселилась на небеса
Целую вашу
Григорий

Позднейшая имитация дарительной надписи Г. Е. Распутина на Евангелии,
2010-е гг.
Spurious inscription from Grigori Rasputin on printed Gospel, 2010s

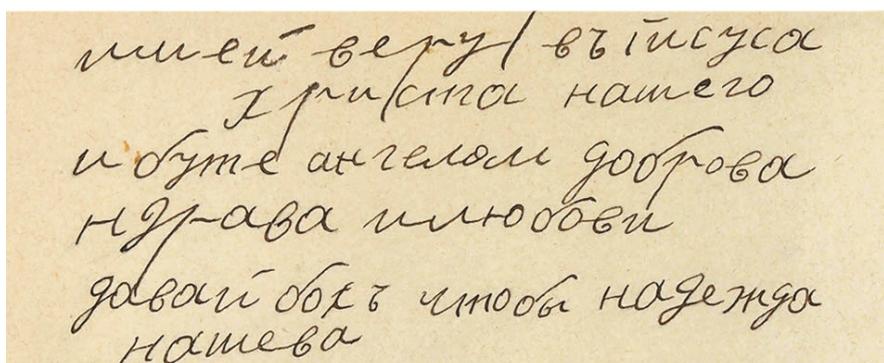

Дневник
братья мои имен
теверз въисуса
Григоря нашего
такъ ^{как} ицари
призываютъ ксебе
слугъ и скожутъ
имъ въ буте при
меромъ апостола
якова невзирая
нашице иназначенось
обудите ~~необудите~~
смотреть дела сво
становите сво ввчине

Подлинная рукопись «Дневника» Г. Е. Распутина, начало 1910-х гг.
(РГИА, Санкт-Петербург. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 644. Л. 2)
Original handwritten "Diary" from Grigori Rasputin, early 1910s
(Russian State Historical Archive, St. Petersburg)

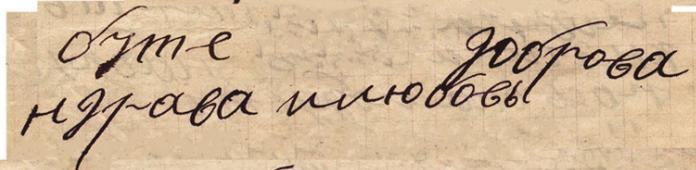
Подлинная дарительная надпись Г. Е. Распутина на фотографии, 1910-е гг.
(ГАРФ, Москва. Ф. 612. Оп. 1. Д. 47. Л. 13 об.)
Original inscription from Grigori Rasputin on the back of the photo, 1910s
(State Archive of the Russian Federation, Moscow)

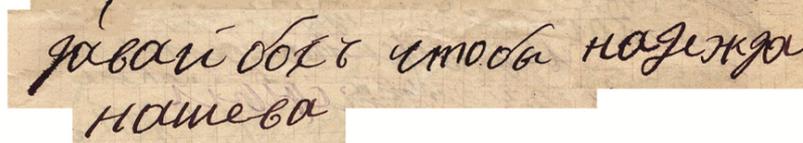
имей веру в Исуса
Христа нашего
и буди ангелом доброго
и здрава и любови
давай бохъ чтобы надежда
нашева

имей веру в Исуса
Христа нашего

буди доброго
и здрава и любови

давай бохъ чтобы надежда
нашева

Сопоставление фальсифицированной дарительной надписи на Евангелии
и фрагментов оригинальной рукописи «Дневника» Г. Е. Распутина
Comparison on forged inscription on Gospel
with fragments of true original handwritten Rasputin's "Diary"

Дружинин П. А. Фальсификаты рукописей Григория Распутина

Информация об авторе

Петр Александрович Дружинин, кандидат исторических наук

Information about the Author

Petr A. Druzhinin, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 11.06.2023;
одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 12.07.2023
The article was submitted on 11.06.2023;
approved after reviewing on 12.07.2023; accepted for publication on 12.07.2023*